

**ЗАПИСКА В. Н. КАРАЗИНА,
ПРЕДСТАВЛЕННАЯ
ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I**

через министра внутреннихъ дѣлъ гр. В. П. Кочубея.

1820 г.

(продолженіе *)).

Тетрадь 5-я. Случившееся происшествіе**), по крайней мѣрѣ у насъ, россиянъ, еще не бывалое, заставляеть меня прибавить къ моимъ тетрадямъ еще одну, хотя и счелъ-было я приличнымъ остановиться съ сими откровенными изъясненіями впередъ до рѣшительнаго о томъ приязанія. Прошпешствіе это я угадывалъ за семь мѣсяцевъ до онаго, въ чемъ могу представить несомнѣтельныя доказательства... Въ послѣдней, или предпослѣдней моей тетради я, кажется, и намекнулъ о немъ, хотя не могу точно увѣрить, не имѣя у себя списка ни съ одной. Впрочемъ оно, само по себѣ, не такъ страшно, какъ нѣкоторые здѣсь воображали, говорили, и какъ, можетъ быть, донесли государю. Напротивъ, изъ него-то я вижу во всемъ блескѣ благороднѣйшій характеръ неподобнаго русскаго народа: и что, взявъ надлежащія мѣры, можно еще спасти его отъ всеобщей заразы. Что ни сдѣ-

*) См. декабрьскую книжку «Русской Старины» 1870 г., въ которой, — на стр. 541 — 566, помѣщено начало этой объяснительной записки. Она составляетъ одно изъ приложеній къ письму В. Н. Каразина къ императору Николаю Павловичу отъ 18 сентября 1826 г. (Тамъ же стр. 532 — 541). Печатаемое теперь продолженіе «объяснительной записки» (выписки изъ 5-й, 6-й и 7-й тетрадокъ, адресованныхъ Василиемъ Назаровичемъ, въ 1820 году, къ императору Александру Павловичу, черезъ посредство тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, графа Виктора Павловича Кочубея), дополняетъ политическую характеристику Каразина. Можно во многомъ не соглашаться съ его воззрѣніями, но нельзя не считать справедливымъ его усердіе въ пользѣ отечества.

Ред.

**) Неповинновеніе І. Г. Семеновскаго полка.

зано для его развращенія, оно не совершилось еще въ той степени, какъ желали и желаютъ враги наши!... Сопrotивленіе власти было только отрицательное, то-есть одно то, которое христіанскій законъ дозволяетъ въ крайнихъ случаяхъ. Русскій еще не способенъ въ прямыхъ бунтахъ.

Это адское изреченіе ему еще неизвѣстно! Съ прекраснымъ, вѣрнымъ, нѣкогда любимымъ полкомъ поступлено безъ снисхожденія *). Онъ отданъ тирану перевресту (навъ говорятъ) изъ евреевъ. Его жестокости были не только тяжки, но и отвратительны: показывали явное презрѣніе къ достоинству человѣка, которое въ послѣднемъ солдатѣ должно быть свято сохранено **). Ибо куда будетъ годиться воинъ, если истребить въ немъ чувство чести!.. не взирая на то, что онъ до нѣкоторой степени долженъ быть орудіемъ (машиною)? Жалобы были приносимы неоднократно. Наконецъ они рѣшились нарядно просить объ удаленіи начальника. Единодушіе всего полка въ сей упорной просьбѣ, въ настояніи о ней, составляетъ, можно сказать, всю его вину. Никто изъ такого множества людей не имѣлъ при себѣ оружія, никто не произнесъ ни слова, которое могло бы имѣть значеніе угрозы. Первую роту обманомъ залучили и взяли въ вѣрность. Прочія, даже и симъ не оскорбясь, добровольно пошли за нею—въ однихъ шинеляхъ—желая раздѣлять наказаніе за общую вину. Какая черта среди беспорядка противъ дисциплины!.. О народъ единственный! Я становлюсь предъ тобою на колѣни: слезы наполняютъ глаза мои. Я горжусь тѣмъ, что къ тебѣ принадлежу!.. Такъ ли поступаютъ возмущающіеся полки въ прочихъ земляхъ?

За всѣмъ тѣмъ весьма не важенъ этотъ случай: во-первыхъ потому, что онъ составляетъ какъ бы первую ступеньку къ дѣйствицѣ, которую строить для насъ духъ вѣка; во-вторыхъ, по отголоску, который раздается о семъ и въ чужихъ краяхъ и во всѣхъ концахъ нашего государства. Первое оскорбительно только для

*) Приятно мнѣ здѣсь засвидѣтельствовать съ клятвою, что никто не обвиняетъ въ семъ непосредственно государя! Говорятъ напротивъ, что онъ долго не соглашался сдѣлать Шварца командиромъ сего полка. В. К.

**) Напр. сказываютъ, что онъ приказывалъ плавать въ ротъ солдатамъ, ходивъ къ жеватымъ въ спальни ночью и пр. Онъ прибиралъ людей, какъ скотовъ, но дѣлалъ волосъ и пр. В. К.

нашего честолюбія: ибо мы въ то самое время громко говоримъ, что усмиряемъ другихъ; но послѣднее составить истинный вредъ, то-есть подрывъ нашего общественнаго мнѣнія. До сихъ самыхъ поръ оно власть и войска почитало за одно!..

Словомъ, не распространяясь далѣе о причинахъ, я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ (давнѣйшихъ) обожателей государя, какъ добрый гражданинъ и какъ отецъ семерыхъ дѣтей, которыхъ жизнь и имѣніе вмѣстѣ съ моею жизнію и имѣніемъ желаю сохранить, опять привязываюсь къ случаю: и опять повторяю то, что написалъ почти за девятнадцать лѣтъ до сего *). Именно (сколько вспомнить могу изъ слова въ слово) «время укрѣпить разслабѣвающій составъ нашего государства! время замѣнить религіозное къ престолу почтеніе другимъ, основаннымъ на законахъ!» Государь! прибавилъ бы я теперь,—не совсѣмъ вѣрте поклонамъ и рѣчамъ, которыми васъ встрѣчаютъ, губернаторамъ, которые можетъ быть говорятъ: «все благополучно, все еще по прежнему!» Великая перемяна произошла и ежедневно происходитъ въ умахъ. Множество причинъ на сіе дѣйствуютъ: «и день онъ, яко тать прійдетъ!»

Правительство само способствуетъ тому всеусильно, непонятнымъ какимъ-то образомъ, какъ изъяснялъ я отчасти въ прежнихъ моихъ тетрадяхъ и прежде въ бумагахъ 31-го марта сего года. Многое къ сему можно бы прибавить. Я назову (только просто назову) одно лишь: рекрутскій нынѣшній наборъ. Невѣроятно, сколько подвинулъ впередъ общественное мнѣніе наборъ сей, производимый безъ очевидной для народа нужды по его необыкновенному количеству, и въ такое время, когда треть Россіи, можно сказать, уже безъ того приведена въ уныніе недородомъ нынѣшняго лѣта,—предписанный не изъ столицы, гдѣ народъ предполагаетъ государя окруженнаго совѣтомъ, но изъ царства иного!

Но я забываю, что не о дѣйствующихъ сихъ причинахъ теперь рѣчь, но о средствахъ помочь въ предстоящей неминуемой бѣдѣ. Конечно годъ, два можетъ быть и болѣе, еще протянется. Но для того-то я теперь и пишу; для того-то и отважи-

*) Въ бумагѣ къ 12-му декабря 1801 года присланной изъ Москвы: свидѣніе, въ которомъ Александръ Невскій представленъ бесѣдующимъ.

ваю всего себя. Въ противномъ случаѣ жертва эта была бы совершенно бесполезною! Графъ Ривароль писалъ нѣсколько поздно: именно въ концѣ 1791-го года *). Я не хочу на него походить. Моя участь должна быть—или ссылка за Байкаль, пока еще сослать можно, или смерть съ оружіемъ въ рукахъ при защищеніи послѣдняго входа въ комнаты государевымъ. Тогда я писать уже не стану **).

Мысль, выраженная въ нотѣ г-ну Зеа-Бермудецу при получении отъ него увѣдомленія о принятіи королемъ его конституціи кортесовъ, мысль, о которой я готовъ отвѣтствовать живнію, что она проростекла не отъ подозрительныхъ намъ россиянамъ помысловъ г-на Капо д'Истрія, но непосредственно изъ благороднѣйшаго сердца государя, мысль, что правители народовъ должны добровольными, ими данными постановленіями предвѣрять постановленія насильственные, есть одна изъ высочайшихъ истинъ! — Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ сіе было учинено своевременно. Упомянутый теперь лишь Ривароль говоритъ объ объявленіи съ трона, въ народномъ собраніи, Людовикомъ, что онъ дастъ самъ постановленіе: «Quant à la déclaration du 23 Juin, n'est-il pas évident, que si elle eût été donnée six mois auparavant, elle eût fait perdre, non seulement l'idée, mais jusqu'au désir des états généraux». (Rivarol: ouvrage cité incontinent ci-dessous).

Совершенно согласно съ симъ мнѣніемъ одного изъ умнѣйшихъ дворянъ Франціи, сказалъ и одинъ изъ умнѣйшихъ ея демократовъ, I. С. Бальи: «Un ministre me disait quelques jours (après la séance Royale): comment n'est-on pas content? Si le Roi eût donné, il y a dix ans, une pareille déclaration, n'eût elle pas été reçue avec enthousiasme?— Oui, sans doute, il y a dix ans.— Que veut donc l'assemblée?— Elle veut faire et non que vous fassiez ***). «Il s'élève derrière nous, — воссѣлицаетъ Шатобрианъ спустя

*) Ouvrage inédit du Comte de Rivarol. Paris. 1820 in 8-o, 74 pages. В. К.

**) Очень знаю и чувствую, что сіе мѣсто можно обратить въ смѣхъ. On peut travestir les plus grandes choses, et leur donner une teinte de ridicule, сказалъ тотъ, кто больше всѣхъ на свѣтѣ имѣлъ случаевъ познать сію истину т.-е. Наполеонъ. Но должно смотрѣть на чувства, тому, кто ихъ имѣетъ...

В. К.

***) Mémoires d'un témoin de la révolution. Ouvrage posthume de Jean Sultain Bailly. Paris. An XII. T. 1 p. 180.

почти тридцать лѣтъ, — il s'élève une génération impatiente de tous les jougs, ennemie de tous les Rois; elle rêve la république et est incapable par ses moeurs des vertus républicaines. Elle s'avance, elle nous presse, elle nous pousse; bientôt elle va prendre notre place... nous n'avons que deux choses à opposer aux folies de cette jeunesse: la légitimité, escortée de tous ses souvenirs, environnée de la majesté des siècles, la monarchie représentative, assise sur les bases de la grande propriété, défendue par une vigoureuse aristocratie, fortifiée de toutes les puissances morales et religieuses. Quiconque ne voit pas cette vérité, ne voit rien et court à l'abîme; hors de cette vérité tout est théorie, chimère, illusion»!

Сочиненіе сіе Шатобріана читаль я въ августѣ сего года въ Павловскѣ: но еще въ мартѣ осмѣлился писать тоже самое. Кн. Чарторыскій или другой кто, кому должно принадлежать смѣлое письмо 1807-го года, изъяснялся подобнымъ же образомъ. Согласіе людей, раздѣленныхъ большимъ разстояніемъ, временемъ и другими обстоятельствами, не могущихъ имѣть ни малѣйшей связи между собою, заслуживаетъ, повторяю, нѣкоторое уваженіе... Насъ спасти можетъ единственно немедленное употребленіе въ дѣло просвѣщеннаго дворянства. Но выборъ въ губерніяхъ сборищамъ предоставить кажется еще рано. Множество неудачныхъ выборовъ это доказываютъ. Слѣдовательно, едва ли не должно будетъ прибѣгнуть къ способу предложенному вамъ, сіятельнѣйшій графъ! котораго планъ болѣе всего прочаго испортили кажется уклоненіе въ сторону графа Михайла Семеновича и приглашеніе имъ по его англomanіи молодыхъ демократовъ. Они-то тайно отъ насъ испортили заготовленную бумагу, и все дѣло испортили препровожденіемъ ея, чрезъ графа Капо д'Истрія, который ни почему на свѣтѣ не могъ благопріятствовать патріотическому намѣренію россиянь*).

Я вседушевно не одобряю нынѣшнихъ конституцій. Наилучшимъ въ томъ доказательствомъ, и къ моему оправданію,

*) Здѣсь В. Н. К. намекаетъ на прозетъ общества, которое должно было составиться изъ значительнѣйшихъ помѣщиковъ для улучшенія быта ихъ крестьянь и которое должно было, между прочимъ, имѣть въ виду ознакомленіе сихъ послѣднихъ съ здравыми идеями о государственномъ устройствѣ.

осмѣливаюсь представить сочиненіе, котораго первыя три главы, поднесенныя въ декабрѣ 1816 года слободско-украинскому дворянству, невѣдомо почему, на вѣкъ заключилъ въ архивъ вамъ ввѣреннаго департамента, министръ народнаго просвѣщенія. Намъ потребно совѣтъ другое! Начала нашего государственнаго постановленія должны быть отысканы въ религіи и въ древнихъ обычаяхъ нашего отечества. Къ чему эти громкія собранія, уничтожающія власть подобно, какъ и ораторство съ престола, заимствованнѣе у англичанъ? *) Но государи наши, бывъ представителями Бога вселенной съ могуществомъ, которое по началамъ религіи отъ него **) заимствуютъ, не могутъ, яко чело-вѣки, соединять въ себѣ самихъ его премудрости. Вотъ почему для достойнаго и благотворительнѣйшаго народамъ представленія въ своемъ лицѣ высочайшаго существа, для управленія народами на землѣ, подобнаго его управленію мірами, цари наши всегда были внушаемы государственною думою!.. Но дума сія, представляя въ себѣ разумъ цѣлаго царства, не извѣстна была народу своимъ велерѣчіемъ. Дѣйствія ея предваряли всегда торже-ственные и невозвратныя изреченія власти державной, но пред-варяли ихъ тайно. Это было зеркало, въ которомъ цари могли ясно видѣть общественное мнѣніе: что необходимо! И одно это предупреждаетъ преступныя его изліянія.

***).

*) Воображаетъ ли государь, что не одинъ почтенный старикъ въ Москвѣ, Курскѣ или Симбирскѣ рветъ на себѣ послѣдній клокъ волосъ отъ стыда и негодованія, что г. д'Истрія заставляетъ его передразнивать Наполеона на ишурномъ тронѣ бывшаго его герцогства? Тотъ же духъ, тѣже обороты, и пр. Нѣтъ! чѣмъ бы ни кончилось, а я поручу одному изъ сыновей моихъ святой долгу разувѣрить потомство, дабы оно не искало во французскихъ отрывистыхъ фразахъ души моего Александра, который изъ дѣтства не терпѣлъ репрезентацій!..

В. К.

**) Не отъ народа!..

В. К.

***) Считаю долгомъ замѣтить, что мы, по обстоятельствамъ отъ редакціи независимымъ, вынуждены исключить изъ настоящаго историческаго документа четыре печатныя страницы.

Ред.

*

Тетрадь 6-я. Энциклопедисты прошедшаго вѣка, чтобы уронить религію, старались сдѣлать ея подозрительною у государей, въ томъ, что якобы она стѣсняетъ ихъ власть, производитъ бунты, и пр. Приверженникамъ къ религіи они представляли государей гонителями. Кондорсетъ въ его «Esquisse des progrès de l'esprit humain» самъ открылъ намъ тайну сего заговора. Подобно, писатели сей системы представляли дворянство въ очахъ народа смѣшнымъ, въ очахъ государя опаснымъ. Махиавелева политика вѣдать ссорить между собою своихъ неприятелей, дабы удобнѣе ихъ истребить, одного посредствомъ другого. Чего не было наглядно на дворянствѣ! чего не бвзавано въ похвалу такъ-называемого tiers-état! Мы видимъ слѣды разрушительной системы прошедшаго вѣка и въ образѣ мыслей, который приняли государи нашего времени. Ибо воспитатели Датскаго Фридриха-Вильгельма, Франца и самого Александра *), всѣ эти Массоны, Лагарпы и такъ далѣе, были люди налитанные упомянутою системою. Имъ подражалъ и г. Шторхъ въ своемъ курсѣ, изданномъ ко удивленію добрыхъ россіянъ въ 1815 году **) — въ частію на французскомъ языкѣ!

Но — безъ предубѣжденія!..

1) Дворянство видимъ мы отъ вѣка во всѣхъ странахъ. Начинаясь Римъ имѣлъ своихъ патриціевъ, и отагейцы имѣютъ эрисовъ. Иначе быть нельзя, ибо въ народѣ всегда должны отличатся лучшіе люди (аріотос); невозможно всѣмъ быть равнымъ. 2) Если средство воспрепятствовать родителямъ, чтобы они, болѣе или менѣе, не сообщали дѣтямъ своего значенія? Уничтожимъ на ми-

*) Который по истинѣ стоитъ выше всѣхъ ихъ свѣтъ моральнымъ достоянствомъ!

В. К.

**) Духъ, въ какомъ писанъ этотъ курсъ (впрочемъ выкраденный изъ другихъ авторовъ, особливо изъ Канара (Canard), котораго г. Шторхъ умышленно нигдѣ не именовалъ), очевидно изъ главы о богослуженіи въ пятомъ томѣ (стр. 185). Забавнѣе всего, что онъ нѣсколькими незначущими строками, такъ сказать припущенъ къ концу главы, хочеть отвѣсти отъ себя укоризну въ явномъ безвѣріи, которое преподавалъ на осьми страницахъ. Вся эта глава не что иное какъ выписка изъ «Recherches sur le despotisme oriental», par Boulanger. (Это одинъ изъ злѣйшихъ враговъ христіанства. Сочиненіе его «Le Christianisme dévoilé» писано съ такимъ остервененіемъ, которому нѣтъ примѣра у другихъ сего рода авторовъ). О, дай Богъ, чтобы когда-нибудь русскіе воспитывали великихъ князей нашихъ! Желаю сего счастья моему Александру Николаевичу!..

Примѣч. В. Н. Карашенъ 1826 г.

**

нугу мысленно всякое дворянство въ Россіи; истребимъ титулы. Дѣти ваши, сіятельнѣйшій графъ! прекрасные ваши сыновья (которыми я всегда столько восхищаюсь) тѣмъ не менѣе будутъ значить больше смывеи какого-нибудь ремесленника. Воспитаніе, способн къ жизни, дорога къ службѣ, которую проложите, все это должно необходимо отличить ихъ. Это меня не увѣритъ, чтобъ и дѣти президента, напримѣръ Американскихъ Штатовъ, пользовались одинакимъ уваженіемъ съ дѣтми поденщика въ Филадельфii. И такъ далѣе.. 3) Вредно-ли это для государства, чтобъ молодые люди, которыхъ родители наиболѣе имѣли средствъ и случаевъ приуготовить ихъ къ мѣстамъ, занимали сіи мѣста дѣйствительно? 4) Уничтоживъ почести и отличія, сію монету государей, какъ говорятъ, что поставить на ихъ мѣсто? Неужели однѣ деньги? Не оподѣютъ ли чрезъ это чувствованія; и корыстолюбіе, самая низкая страсть въ обществѣ, не возьметъ-ли чрезъ то верхъ надъ всѣми прочими?

Смѣшны, правда, грамоты безъ достоинствъ (смѣшны только, — не вредны!); но также смѣшны и патенты на чины и мѣста, данные государемъ по ошибкѣ. Также смѣшны и купленные докторскіе дипломы. Это злоупотребленіе! И не отъ правительства-ли зависить, чтобъ такіа злоупотребленія вообще случались волюбо возможно рѣже, если уже нельзя ихъ совершенно удалить? И вѣрьте, что это правительству несравненно удобнѣе, нежели отыскивать себѣ достойныя орудія власти или законодательства въ толпахъ неприуготовленной и голодной черни. Не отъ правительства-ли зависить сдѣлать такъ, чтобъ отнюдь не было преимущества безъ соотвѣтствующей ему обязанности? Чтобъ первое всегда предполагало послѣднюю?.. И таковъ точно смыслъ вѣрныхъ нашихъ законовъ! Дворянство наше было всегда природнымъ слугою царства, отъ двора государева и его совѣта, до войска, до приказовъ гражданскихъ — и до помѣстievъ. До помѣстievъ: ибо управленіе ими, судъ и расправа народа, пожеланіе о его благосостояніи и казняхъ, наполняющихъ государственную казну, есть конечно служба, не менѣе другой! Она должна на себя обращать, какъ и все прочія, вниманіе правительства, его награды, его одобренія, его руководства, его наказанія. Незаботливость у насъ державной власти объ управленіи помѣщиками людей, причтеніе сихъ послѣднихъ къ дѣлу

вершено противно духу религіи, которая громко гласить: «нѣсть власть, аще не отъ Бога!» Никто еще не испытывалъ соглашать сего рѣшительнаго текста и ста другихъ, подобныхъ ему, съ началами нынѣшнихъ конституцій!! И никто, конечно, не испытаетъ! Ибо тутъ нѣтъ середины: одно что-нибудь: или отъ сихъ началъ, или отъ христіанской религіи надобно отказаться. Мы зажимаемъ глаза и сами себя обманываемъ. Истины природы въ семь, какъ и въ тысячи другихъ случаяхъ, совершенно согласны съ религіею, какъ то неоспоримо доказали Бональ и Де-ла-Менне *). «Превозносимыя эти начала народнаго представительства и конституціи, на нихъ основанныя, упадутъ нѣкогда безъ возврата» говоритъ Де-ла-Менне (р. 80). Я въ семь совершенно увѣренъ, равно какъ и въ томъ, что мы не доживемъ до сего счастливаго времени.

.

Тетрадь 7-я, 1820 г., ноября 17-го, вечеръ. Время, оставшееся мнѣ для откровеннаго изъясненія моихъ мыслей, столь уже коротко, что я не отлагаю до другаго приобщить сію седьмую тетрадь къ прежнимъ. Пусть священнымъ издревле числомъ семь кончится политическая моя глаголивость **).

Начиная съ первой тетради я отступилъ отъ начальнаго моего плана, ибо я увидѣлъ, что онъ заставилъ бы меня писать въ порядкѣ систематическомъ и слишкомъ много. Но для моего предмета непринужденное теченіе мыслей, нѣкоторыя только черты, всего пристойнѣе. Слѣдовательно и теперь ограничусь только нѣсколькимъ изъ многаго, что я сказать хотѣлъ. Двѣ или три строки послѣдняго моего письма къ вашему сіятельству ***) показали мнѣ достойными особливаго распространенія. Именно: «напрасно думаютъ, что какую-нибудь истину должно скрывать отъ народа. Отъ него должно

*) Себя назвать я не смѣю вмѣстѣ съ сими отличными людьми, хотя я писалъ прежде ихъ тоже самое. В. К.

**) «И глаголиваго сего ты-ли поставилъ еси на земли?» книга Іова. В. К.

***) Отъ 11-го сего мѣсяца. В. К.

скрывать ложь и бредъ, которые одни вредны, а истину должно сдѣлать только понятною». Не удивляюсь, что своевольныя и развращенныя правительства, признавая табу-называемыя либеральныя начала за истину, ищутъ скрывать ихъ отъ народа, дабы продолжать господствовать. Но христіанская монархическая система не только не должна быть тайною для кого бы то ни было (не исключая послѣдней черни), но она должна быть велегласно проповѣдуема на улицахъ, на площадяхъ, въ церквахъ, на всѣхъ народныхъ сборищахъ. Должно вразумлять народъ, должно показывать ему очевидно, ощутительно, сходство сей истины съ природою, съ необходимымъ положеніемъ вещей въ мірѣ и обстоятельствъ общества, наконецъ съ религіею. Дѣлается-ли у насъ это?.. Къ сожалѣнію, совсѣмъ нѣтъ; а дѣлается противное. Боятся дать поводъ разсуждать о взаимныхъ отношеніяхъ правительства и народа. Полиція съ жезломъ въ рукахъ,—цензуры, духовная и гражданская, съ затворами для словъ и мыслей, поставлены на стражѣ, чтобъ не прокралась въ народъ какая либо черта сей благодѣтельной системы, успокоивающей всѣ возможныя волненія умовъ. Едва вѣроятно, что у насъ по сей части происходитъ! Глубокимъ молчаніемъ даютъ поводъ разсѣвать самыя вздорныя, самыя вредныя начала; между тѣмъ какъ правительство, противурѣчіемъ самому себѣ, по временамъ показываетъ, какъ будто не имѣетъ никакихъ. Вчера оно превозглашало вольность, издавало на своемъ иждивеніи Бентама и пр. и пр.; сегодня является деспотомъ, непризнающимъ ниже правъ собственности, уважаемыхъ и въ Азіи. Прежде славилось терпимостію вѣрѣ, отдавая однако должное преимущество отечественной; оставляя расколы въ неуваженіи, нечувствительно возвращало ихъ въ нѣдро церкви; соединяя благочестіе съ просвѣщеніемъ, умѣло дѣлать вѣроисповѣданіе наше привлекательнымъ для цѣлой Европы и плѣнять имъ самыхъ деистовъ; потомъ вдругъ явилось суевѣромъ вѣровъ прошедшихъ даже до того, что въ манифестахъ стало проповѣдывать о святости давно забытыхъ вѣнчиковъ и о необходимости свѣчь; на свѣчномъ доходѣ основало (какъ будто для игры слова)! просвѣщеніе духовенства; наконецъ, забывъ все это, дѣлается герн-гутеромъ, въ очахъ простаго народа нарушаетъ святыню празднивовъ и алтарныхъ мѣстъ, гонитъ іезуитовъ за

обращеніе жидѣ, а менонитамъ позволяетъ обращеніе своихъ подданныхъ, издавая проповѣди ихъ на російскомъ языкѣ мимо духовенства; рукою власти возводитъ католическихъ еретиковъ на кафедрѣ; гонитъ и смѣшиваетъ всѣ религіи, всѣ начала; учреждаетъ училища, но подчиняетъ ихъ невѣждамъ, или фанатикамъ (одно изъ величайшихъ противурѣчій!) *); запрещаетъ говорить и печатать все то, что не отвѣтствуетъ сему духу мистифицизма и вавилонскаго смѣшенія!.. Останавливаюсь писать о другихъ противурѣчійхъ, еще болѣе оскорбительныхъ для народнаго честолюбія, которое государи наши никогда не переставали уважать, среди своего самовластия отдавая во всемъ отчетъ народу. Но, какъ единственный можетъ быть репрезентантъ моего отечества Россіи, въ настоящія минуты мои, скажу что мы теперь, вмѣсто высокой цѣли правительства нашего еще отъ временъ великаго князя Іоанна Васильевича, цѣли столь славной, выдержанной во всѣхъ частяхъ Еваториною II, столь приличной нашему государству и господствующему въ немъ славянскому племени, стремимся къ раздѣленію самыми быстрыми шагами!.. Секты политическія и религіозныя умножаются. Нѣтъ никакой точки къ соединенію умовъ. Правительство не назначаетъ ея, и очевидно мятется. Это, въ нынѣшній вѣкъ особливо, будетъ имѣть тоже послѣдствіе, какъ-бы сокрытіе знаменъ и повелѣній военнаго начальника въ общемъ замѣшательствѣ битвы.

Должно всегда спѣшить сообщеніемъ истины чловѣкамъ; ибо, въ противномъ случаѣ, ихъ естественное стремленіе искать ея, удовлетворять врожденное любопытство, немедленно замѣнить истину ложью. Исключенія изъ сего могутъ быть очень рѣдки, и только въ частныхъ случаяхъ, не системахъ, на которыхъ основывается общественное благо! Сіи должны быть преподаваемы повсюду и всѣми образами: въ предписаніяхъ начальствъ, съ кафедръ церкви, въ училищахъ высшихъ и нижнихъ, начиная отъ лона матерняго. Бывъ просты сами по себѣ, онѣ

*) Магницкій, папр., всю молодость свою ничѣмъ не занимался кромѣ французскаго вольнодумства и дурныхъ стишковъ. Теперь же ратуетъ за Енапеліе, разогналъ изъ Казани профессоровъ и полагалъ уничтожить всякое преподаваніе философіи въ университетахъ. Жалкимъ г. Карнеевымъ управляетъ его секретарь, знающій только русской грамотѣ, сынъ дьячка. Онъ-то изгналъ аббата Николая изъ Одессы. Сей отличный мужъ получилъ теперь одно изъ первыхъ мѣстъ во Франціи въ совѣтъ народнаго просвѣщенія. В. К.

могутъ быть самымъ простѣйшимъ, самымъ вразумительнымъ слогомъ выражаемы. Народъ полюбитъ ихъ всѣмъ сердцемъ, подобно какъ и другія понятныя для него истины, въ которыхъ онъ приверженъ часто болѣе, нежели высшія состоянія.

Осмѣливаюсь спросить, какія бы слѣдствія, кромѣ самыхъ лучшихъ, имѣло распространеніе въ російскомъ народѣ слѣдующаго или подобнаго ему политическаго катихизиса, взятаго изъ природы и изъ религіи?

§ 1. На свѣтѣ невозможно быть всѣмъ равнымъ. И Богъ насъ таковыми не производитъ. Однимъ даетъ онъ больше силы, другимъ больше здоровья, или ума. Одни рождаются и растутъ, другіе въ тоже время слабѣютъ и умираютъ, и т. д. Да и вообще ничего нѣтъ совершенно равнаго въ мірѣ между вещами одинакаго рода. Звѣзда звѣзды, листъ листá больше или меньше.

§ 2. Слѣдовательно между человѣками на землѣ непременно надобно, чтобъ были старшіе и младшіе, богатые и бѣдные, начальники и подчиненные. Этого нельзя избѣжать. Еслибъ, напр., какимъ-нибудь чудомъ случилось, чтобы всѣхъ уравнили, то на другой день уже опять стало бы возвращаться неравенство. Кто умнѣе, или сильнѣе, или прилежнѣе, тотъ бы приобрѣлъ болѣе другого, напр. глупаго, или слабаго, или лѣниваго, и т. д. *).

§ 3. У всякаго свой умъ и своя воля. Гдѣ двое должны жить вмѣстѣ, то уже надобно, чтобъ одинъ изъ нихъ былъ старшимъ. А безъ того добру не бывать! Это мы видимъ въ супружескомъ союзѣ. Кольми паче, если ихъ должно жить вмѣстѣ десять, сто, тысяча, или болѣе. Слѣдовательно во всякомъ

*) Вотъ одинъ сумасшедшій народъ вздумалъ-было погубить и царя и вельможъ и помѣщиковъ, своихъ благодѣтелей. Что-же вышло? Онъ ничѣмъ не лучше сталъ прежняго: отступилъ отъ Бога, пролилъ море крови, восемь милліоновъ всякаго народа погубилъ. Наконецъ вмѣсто царя законнаго, царскаго сына, воспитаннаго быть царемъ, восселъ на престолъ хитрый злодѣй. И вельможи и помѣщики опять настали изъ людей подлыхъ, непривычныхъ обращаться съ народомъ и заботиться о его добрѣ, о его нуждахъ. Всякій изъ нихъ сталъ думать только о себѣ: и подати утронились. Теперь, хотя прочіе государи, особливо нашъ всемилостивѣйшій Александръ, возвратили французамъ законнаго государя, роднаго брата убиеннаго ими, сматенія въ народѣ все еще продолжаютъ и одинъ Богъ вѣдаетъ, какой этому будетъ конецъ!

Примѣчаніе. Подобныя поясненія и примѣры, изъ которыхъ я одинъ только этотъ здѣсь помѣстилъ (какъ бы для опыта), могутъ быть почти при каждомъ параграфѣ.

соединеніи людей долженъ быть начальникъ: въ домѣ, въ селѣ, въ городѣ, въ области, въ государствѣ.

§ 4. Начальники бывають природные, опредѣляемые высшею властью, и выбранные самими подчиненными. Богъ учредилъ такъ, что первые изъ нихъ, то-есть природные, по наслѣдству суть лучшіе изъ всѣхъ. Ибо добрый отецъ воспитываетъ добраго сына, начальникъ и подчиненные знаютъ изъ дѣтства другъ друга. Гордости и жадности бываетъ меньше въ родимыхъ начальникахъ, равно и зависть не можетъ имѣть мѣста въ подчиненныхъ къ нимъ. Всякій изъ дѣтства привыкъ къ своему состоянію. «Нѣсть власть аще не отъ Бога», говоритъ священное писаніе. И власть природная неоспоримо отъ Бога происходитъ, это очевидно, между тѣмъ какъ могутъ быть случаи, что опредѣленіе и избраніе сдѣлаются несогласно съ волею божіею, а только (какъ зло) допускается Промысломъ. Власть опредѣляющая и избирающій народъ могутъ ошибиться въ выборѣ. Что, какъ бы на примѣръ, позволить городскимъ, или сельскимъ начальникамъ, опредѣлять, или дѣтямъ, въ семействахъ между себя, выбирать отцовъ?.. (Опредѣленіе, или выборъ имѣютъ мѣсто только тамъ, гдѣ власть и собственность не имѣютъ между собою ничего общаго).

§ 5. Богъ есть единственный источникъ всякой власти; ибо онъ управляетъ міромъ: міръ не можетъ управляться самъ собою. Слѣдовательно почитая власть, т. е. родителей, начальниковъ, государя, мы чтимъ въ нихъ Бога, отъ котораго они поставлены: мы чтимъ въ нихъ образъ божій. Повинуясь имъ, мы повинемся самому Богу, владѣющему нами и въ сей и въ будущей жизни. «Повинуйтесь убо всякому человѣку начальству Господа ради» говоритъ апостоль.

§ 6. Никакой власти, никакого начальства на земли не можетъ быть безъ должности; ибо потому-то оно и начальство! Для того-то Богъ и власть далъ, на примѣръ, отцу надъ дѣтьми, чтобъ онъ пѣлся о ихъ настоящемъ и будущемъ благополучіи! Всякая власть, всякое старшинство безъ обязанностей, есть злоупотребленіе въ обществѣ и грѣхъ предъ Богомъ. Это суетное изобрѣтеніе человѣческое, а не установленіе божіе!

§ 7. Чѣмъ выше начальство, тѣмъ больше оно должно имѣть

власти, но за то и больше обязанностей, потому и больше должно быть почитаемо.

§ 8. Но высшее начальство для исполненія своихъ обязанностей предъ Богомъ и людьми, имѣеть надобность въ высшемъ и разумѣ. Помѣщикъ, напр., управляющій селеніемъ, долженъ быть умнѣе отца управляющаго только семействомъ. Губернаторъ, для управленія цѣлою губерніею, имѣеть нужду въ высшемъ разумѣ нежели помѣщикъ. Наконецъ государь, представляющій послѣднюю степень власти предъ Богомъ, необходимо долженъ заимствовать свой разумъ отъ высочайшей его премудрости. Симъ образомъ отърывается необходимость въ Совѣтѣ; ибо разумъ одного человѣка ограниченъ.

§ 9. Добрый отецъ семейства совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьянами; т. е. съ тѣми, у которыхъ находятъ зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ, или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу. Подобно всякое начальство окружаетъ себя совѣтомъ, по мѣрѣ пространства своей власти. Но никакой совѣтъ не можетъ препятствовать власти: это было-бы противно воли божіей, которая ее ввѣрила одному лицу, отъ высшей степени и до нисшей.

...Но сего довольно! Подобнымъ образомъ можно бы объяснить всѣ политическія истины, какъ-то: необходимость и пользу налоговъ, содержаніе войска, и пр. и пр., сдѣлать ихъ понятными простѣйшему уму и пріятными для всякаго сердца. Народъ, снабженный таковыми началами, былъ бы твердъ въ своей привязанности къ правительству, непреклоненъ къ соблазнамъ. вмѣсто того, теперь, когда онъ, пробуждаясь отъ своего невѣжества, начинаетъ сопрягать вмѣстѣ понятіе о семъ правительствѣ съ понятіемъ о насиліи, грабежѣ и т. п. Чего ожидать *)? Хотятъ успокоить его библіями; но онъ ихъ не читаетъ, не умѣетъ читать, долго не научится, и рѣдко можетъ имѣть къ тому досугъ. Притомъ люди злонамѣренные именно изъ нихъ самыхъ

*) Это чистѣйшая правда: но не обращаясь съ народомъ безпрестанно, нельзя ее узнать. Вотъ вамъ признакъ: Спросите, какъ въ южныхъ губерніяхъ простолудинъ называетъ подати въ казну? — Техническое его слово есть драча, то-есть то, что сдираютъ съ народу. В. Е.

извлекать тексты противу монархической власти, если будетъ въ томъ настоять нужда. Ничего нѣтъ сильнѣе и къ сему способнѣе нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. I-й книги царствъ (по остервальдской библии «Samuel»). главы VIII. ст. 11 — 18. Евангелія отъ Матвея, гл. XVII, 24 — 27.

А извѣстно, что симъ образомъ распространяются лжеученія, то есть, отдѣльными мѣстами; ибо простолудинъ ничего неслышалъ, и о томъ, что выше, или ниже приведеннаго ему текста написано, не заботится. Иное дѣло, если-бъ поступлено было такъ, какъ я осмѣлился предложить, помнится въ 1-й изъ сихъ тетрадей, т. е., чтобъ познакомить народъ съ выбранными приличными текстами, переведя ихъ и на простой языкъ! Но напротивъ, воображаютъ, что онъ изъ моря библии будетъ удить именно то, что надобно правительству, и что вѣроятно позже всего ему попадется.

Словомъ: благородное наше юношество и народъ, который (сказавъ въ переносномъ смыслѣ) также выходитъ уже изъ дѣтскаго возраста, стоять въ настоящее время на самомъ опасномъ распутіи. Одно мгновеніе: и они пойдутъ въ тотъ, или другой путь невозвратно!.. Не самовластные мѣры, ни подслащенныя слова, ниже тонкости французской полиціи *) тутъ потребны, все это дастъ совсѣмъ противный оборотъ дѣлу! — но честность, строгая честность (loyauté), систематическій планъ, основанный, отъ первой буквы до послѣдней, на началахъ христіанскаго-монархическаго правленія!.. Кажется, я сказалъ до сихъ поръ довольно, чтобы увѣрить, что подъ таковыми началами я не конституціонныя (извѣстныя до сихъ поръ подъ симъ именемъ) разумѣю. Дѣло не въ томъ, чтобы у насъ въ Россіи заводить сраженія краснорѣчія мнимыхъ репрезентантовъ съ хитросплетеніями министровъ, постыдныя сраженія прихотей государя и его наемниковъ съ прихотями адвокатовъ, подкрѣпляемыхъ черню; чтобъ выводить на поворъ цѣлаго свѣта покушенія и не-

*) Сего мѣсяца 5-го или 7-го числа ѣздивъ я къ И. С. Горголи жаловаться ему на полицейскія слѣдованія за конныя люди (кои всѣ грамотныя) по поводу какого-то насвѣдья. Шедши отъ него пѣшкомъ, пришла мнѣ мысль: предупреждаютъ ли таковыя лазутчества волненія народныя? Отвѣтомъ рѣшительнымъ можетъ служить извѣстная, чудесная исправность французской полиціи, на которую при короляхъ всегда было трчено столько денегъ, и слѣдовавшая тѣмъ не менѣе революція.

Напрасно думаютъ, что у насъ нѣтъ людей для составленія мнѣнія государственнаго. Ихъ очень достаточно. Довольно нѣсколькихъ въ каждой губерніи. Нѣтъ и нужды вызывать ихъ оттуда. Довольно учредить здѣсь *) средоточіе, которое бы дѣйствовало на губернскія подобныя же средоточія общественнаго мнѣнія и ими бы взаимно оживлялось. Нѣтъ никакой нужды въ огромныхъ залахъ, парадныхъ шествіяхъ и рѣчахъ, ниже въ извѣщеніи о всемъ этомъ газетами. Но безстрастная воля государева будетъ освѣщаема, на каждомъ его шагѣ, образомъ приличнымъ и мало извѣстнымъ народу! Совѣтъ не препятствіе... Но мало по малу, нечувствительно, общественное мнѣніе и нагѣренія государя сблизятся совершенно: поелику онѣ взаимно на себя будутъ дѣйствовать безъ всякаго духа оппозиціи (исчадія и отца возмущенія)! Правительство останется правительствомъ, не исполнительною только властію, но новымъ системамъ. Суды, гражданскій и уголовный получаютъ естественныя ихъ верхнія инстанціи, и перестанутъ затруднять государя въ безконечной проволочкѣ дѣлъ и въ соблазну народа. Убудутъ тысячи чиновниковъ, бесполезно или и со вредомъ государства получающихъ отъ него содержаніе. Злоупотребленія большею частію исчезнутъ, поелику явятся безъ всякихъ посредниковъ и въ полной своей наготѣ. Возвратится взаимная довѣренность правительства и гражданъ между собою. Силы и способы государства будутъ увѣданы въ самыхъ ихъ источникахъ. Духъ народный откроется во всемъ своемъ достоинствѣ. Онъ представитъ истинныя начала, на которыхъ должны быть: отечественное постановленіе, законы и образъ управленія. Рабство въ частныхъ владѣніяхъ помѣщиковъ, какъ и въ имперіи вообще, уступить мѣсто наслѣдственной, благотворной подчиненности.

P. S. Долгомъ поставляю приписать здѣсь, какъ человѣкъ приверженный къ государю, что рѣшеніе Его Императорскаго Величества о семеновскомъ полкѣ, объявленное въ приказѣ ар-

*) Въ мѣстопробываніи высшаго правительства.

ми ноября 2-го, одобряется здѣсь всеми благомыслящими *). Либеральные находятъ его слишкомъ жестокимъ, а нѣкоторые изъ стариковъ слишкомъ милостивымъ. Доказательство, что оно точно таково, какъ должно. Я, лично, вижу въ немъ чистый разумъ во всей его обширности, и восхищаюсь! Конечно, и сіе и всякое другое рѣшеніе, можетъ имѣть свои неудобства... Таково положеніе вещей!

Метафорическія выраженія на оборотѣ, которыми я кончилъ сію тетрадь, имѣютъ свое основаніе, не взирая на то, что онѣ вылились прямо изъ растроганнаго сердца. Государи и ихъ царства (по духу религіи составляя одно тѣло) должны быть между собою въ томъ отношеніи какъ мужъ и жена. Сія послѣдняя подчинена мужу, яко главѣ; но не раба его, а совѣтница. Природа и религія, имѣя общій источникъ, Бога, представляютъ множество таковыхъ подобій. Жаль только, что гг. мистики, во мло употребляя ихъ, дѣлаютъ религію смѣшною въ очахъ легкомысленнаго народа. замѣтте, что въ Азии, гдѣ жены рабыни, рабы и царства. Но рабыня не рѣдко обманываетъ — иногда простираетъ и руку на господина. Тамъ эгоизмъ сверху до низу. По крайней мѣрѣ это система.

Здѣсь оканчиваю. Я говорилъ истину язвѣкомъ потомства. Принимаю мольбу государю, котораго обожаю, за отечество, которому преданъ: не за себя!

Василій Каравинъ.

*) См. письмо императора Александра I по поводу бунта Семеновскаго полка въ «Русской Старинѣ» 1870 г. т. I, изд. первое стр. 63; изд. второе стр. 480—482.